

Явления фрагментации и конституционализации международного права

Zjawiska fragmentacji i konstytucjonalizacji prawa międzynarodowego

Współcześnie prawo międzynarodowe podlega jednocześnie dwóm zjawiskom: fragmentacji i konstytucjonalizacji.

Celem niniejszego opracowania jest przedstawienie wzajemnej relacji obu zjawisk, w szczególności wykazanie, czy są to zjawiska przeciwstawne, czy też komplementarne. Podjęta zostanie także próba oceny powyższych procesów w kontekście ich wpływu na rozwój teorii i praktyki prawa międzynarodowego.

Tekst składa się z trzech części. Pierwsza część ma charakter wprowadzenia w omawianą problematykę i poświęcona jest określeniu pojęcia fragmentacji oraz konstytucjonalizacji. Część druga zawiera analizę obu procesów, prowadzącą do wskazania, czy mają one charakter przeciwstawny, czy wzajemnie uzupełniający. Część trzecia obejmuje ocenę wyżej wymienionych zjawisk, w tym zaprezentowanie ich wpływu na rozwój teorii i praktyki prawa międzynarodowego.

Явления фрагментации и конституционализации международного права

В настоящее время международное право подвержено одновременно двум явлениям, а именно, фрагментации и конституционализации.

Цель данного исследования заключается в представлении взаимоотношения между этими двумя процессами, в частности определении, являются ли они противоположными или дополняют друг друга. Кроме того, будет предпринята попытка оценить эти процессы в контексте их влияния на развитие теории и практики международного права.

Данный текст состоит из трех частей. Первая часть представляет собой введение в обсуждаемую проблематику и посвящена определению понятия

фрагментации и конституционализации. Вторая часть содержит анализ этих процессов, ведущий к выявлению их противоположного или взаимодополняющего характера. Третья часть представляет оценку вышеуказанных явлений, в том числе обсуждение их влияния на развитие теории и практики международного права.

Процессы фрагментации и конституционализации международного права

Das heutige Völkerrecht unterliegt zwei parallel verlaufenden Prozessen: seiner Fragmentierung und Konstitutionalisierung.

Das Ziel dieses Beitrags ist die Darstellung der gegenseitigen Beziehung zwischen diesen Prozessen, insbesondere der Nachweis, ob sie gegensätzlich oder komplementär sind. Zudem wird der Versuch unternommen, die genannten Prozesse im Kontext ihres Einflusses auf die Entwicklung der Theorie und Praxis des Völkerrechts zu bewerten.

Der Beitrag besteht aus drei Teilen. Der erste Teil hat einen einführenden Charakter und definiert die Begriffe Fragmentierung und Konstitutionalisierung. Der zweite Teil umfasst eine Analyse beider Prozesse, die darauf hinzuweisen erlaubt, ob sie gegensätzlichen oder komplementären Charakter haben. Im dritten Teil werden die genannten Prozesse bewertet und ihr Einfluss auf die Entwicklung der völkerrechtlichen Theorie und Praxis geschildert.

Введение

Фрагментация международного права означает новый этап его развития, который наступил независимо от позитивной или негативной оценки данного процесса доктриной международного права. Это явление стало предметом исследований относительно недавно и, хотя в большинстве исследуется зарубежной доктриной, в данной статье будет представлена позиция представителей польской науки международного права.

Параллельно с фрагментацией появилось, казалось бы, противоположное ей явление конституционализации международного права. С этими процессами тесно связаны понятия «диверсификации» международного права, а также «иерархизации» некоторых его норм. В контексте дискуссии о направлениях развития международного права автор-международник Казимеж Лянкош (*Kazimierz Lankosz*) отмечает, что одной из

особенностей является влияние и тесное взаимодействие международного права с внутренним правом отдельных стран. Автор указывает на воздействие теорий монизма и дуализма на развитие международного права, задавая при этом важный вопрос: «Какая из этих теорий способствует единству международного права, а какая его фрагментации?»¹.

Как верно подчеркнул польский ученый Анджей Васильковски (*Andrzej Wasilkowski*), «каждая система права выражает тенденцию, как к открытости, так и к подчеркиванию своего единства и самобытности»². Автор данной главы концентрирует внимание на том, какой статус обрели источники международного права по отношению к национальному праву и как к этому причастно развитие его отдельных отраслей. Речь идет об актуальной дискуссии в доктрине международного права на тему явлений фрагментации и конституционализации, их взаимодействия и влияния на теорию и практику международного права³.

I. Понятие фрагментации и конституционализации международного права

Вопрос о фрагментации международного права впервые был поставлен на рассмотрение Комиссии Международного права в 2000 году. Инициатором включения темы «Риски, проистекающие из фрагментации международного права»⁴ в программу работы Комиссии международного права

¹ Подробнее: K. Lankosz, *Dualizm i monizm we współczesnej praktyce międzynarodowej*, [в:] *Rozwój prawa międzynarodowego – jedność czy fragmentacja?*, ред. J. Kolasa, A. Kozłowski, Вроцлав: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego (Издательство Вроцлавского Университета), 2007, с. 65–75.

² «Każdy system prawa wykazuje zarówno tendencję do otwartości, jak i podkreślenia swojej odrębności i spójności» – перевод автора. A. Wasilkowski, *Prawo krajowe – prawo wspólnotowe – prawo międzynarodowe. Zagadnienia wstępne*, [в:] *Prawo międzynarodowe i wspólnotowe w wewnętrznym porządku prawnym*, ред. M. Kruk, Варшава: Wydawnictwo Sejmowe (Издательство Сейма), 1977, с. 7.

³ Как метко выразился по этому поводу Ян Клабберс (*Jan Klabbers*): «[...] если кому то пришлось бы охарактеризовать современные тенденции развития международного права, главная ставка будет сделана на конституционализацию и фрагментацию» – перевод автора. «[...] if anyone were to propose a pairing of phrases to characterize current developments in international law, the smart money would surely be on constitutionalization and fragmentation». J. Klabbers, *Constitutionalism Lite*, „International Organizations Law Review” 2004, т. 1, с. 31.

⁴ Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (Report of the International Law Commission on the work of its fifty-second session), A/55/10,

был Герхард Хафнер (*Gerhard Hafner*). Именно он подчеркнул важность данной темы для понимания процессов происходящих в современном международном праве⁵.

В 2002 году для исследования явлений фрагментации и диверсификации международного права была создана специальная Исследовательская группа. При поддержке Генеральной Ассамблеи ООН это стало началом создания нескольких отчетов Комиссии, которые и стали основой для последовательного изучения данного явления. В 2006 году был подведен итог работы Исследовательской группы. Результаты были представлены в форме свода из 42 выводов умещенных в шестом докладе на тему «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права»⁶.

Автор-международник Эвелина Цала-Ватинкевич (*Ewelina Ciała-Wacinkiewicz*) метко подчеркивает, что ни в одном из отчетов Комиссии нет дефиниции явления диверсификации международного права⁷. В свою очередь она обращает внимание на позицию польского профессора международного права Романа Кветня (*Romana Kwietnia*) касательно процесса диверсификации. По его мнению, диверсификация «является неизбежным последствием интернационализации многих вопросов, принадлежавших когда-то к исключительной компетенции национального законодательного органа»⁸. Кроме того, Эвелина Цала-Ватинкевич

---

1 May–9 June and 10 July–18 August 2000, Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth session, Supplement No. 10 – Annex No. 5: G. Hafner, Risks ensuing from fragmentation of international law, „Yearbook of the International Law Commission” 2000, т. II, часть 2.

⁵ Особого внимания заслуживает работа польского автора Здзислава Галицкого (*Zdzisław Galicki*), который с 1999 года является членом Комиссии международного права и непосредственно причастен к разработкам Комиссии в сфере фрагментации. Подробнее: Z. Galicki, *Hierarchy in International Law within the Context of Its Fragmentation*, [в:] *International Law between Universalism and Fragmentation: Festschrift in Honour of Gerhard Hafner*, ред. I. Buffard, Лейден–Бостон: Издательство «Martinus Nijhoff Publishers», 2008, с. 41–61.

⁶ *Риски, протекающие из фрагментации международного права* Справочная информация, United Nations Audiovisual Library of International Law, 2013, http://legal.un.org/avl/pdf/ha/fil/fil_ph_r.pdf [доступ 21.03.16].

⁷ E. Ciała-Wacinkiewicz, *Państwa a dywersyfikacja prawa międzynarodowego publicznego*, [в:] *Państwo i terytorium w prawie międzynarodowym*, ред. J. Menkes, Варшава: С.Н. Beck, 2015, с. 3–13.

⁸ «Jest po prostu nieuniknioną konsekwencją umiędzynarodowienia wielu spraw podlegających niegdyś tylko ustawodawcy krajowemu». R. Kwiecień, *Teoria i filozofia prawa międzynarodowego. Problemy wybrane*, Варшава: Difin, 2011, с. 99.

считает, что процесс фрагментации непосредственно связан не только с предметным расширением международного права, но и «с некоторыми изменениями касательно субъектов международного права, наделенных законодательными полномочиями»⁹.

Диверсификация субъектов международного права также означает, что кроме государств на международной арене все большее влияние обретают международные организации, которые вместе с другими субъектами создают новые нормы международного права. Более того, появление новых региональных организаций содействует не только диверсификации, но и непосредственно создает новые формы фрагментации¹⁰. Таким образом, можно проследить взаимное влияние между диверсификацией и фрагментацией международного права. Новая отрасль права, созданная в процессе фрагментации, расширяется и наполняется новыми нормами, а это в свою очередь приводит к диверсификации¹¹.

На основании вышесказанного, диверсификацию международного права можно определить, как существование многообразия и разнородности норм и субъектов, соответствующих актуальным потребностям международного сообщества. В то время как фрагментация – это процесс выделения из международного права новых отраслей, основанных на создании предметно-отличающихся норм и субъектов в процессе глобализации и развития международного права¹².

II. Понятие конституционализации международного права

Чертой современного международного права является, в частности, его тесное взаимодействие с национальным правом отдельных стран. Это явление касается и конституционного права, которое также подверглось

---

⁹ Перевод автора. E. Cała-Wacinkiewicz, *op. cit.*, с. 7.

¹⁰ «С одной стороны международное право и его развитие влияют на развитие и формирование международной организации, с другой стороны – организация и ее деятельность и развитие влияют на формирование самого права в широком понимании» – перевод автора. M. Lachs, *Współczesne organizacje międzynarodowe i rozwój prawa międzynarodowego*, „Państwo i Prawo” 1963, № 12, с. 828.

¹¹ E. Cała-Wacinkiewicz, *op. cit.*, с. 12.

¹² В подтверждение такого понимания проблемы фрагментации можно процитировать польского профессора Е. Мэнкеса (J. Menkesa): «Натуральной причиной и основой фрагментации является разделение на квази-отрасли в пределах того же международного права» – перевод автора. J. Menkes, *Jedność nauki versus wielość nauk*, „Przegląd Strategiczny” 2012, № 1, с. 57.

интернационализации в ходе развития международного права¹³. Как метко подчеркивает польский автор Эва Поплавска (*Ewa Popławska*) «теперь невозможно себе вообразить основной закон, который не ссылался бы на [...] место международного права в национальном правопорядке и на системные последствия членства в международных организациях»¹⁴.

Конституционализация, как и фрагментация, вызывает много споров и дискуссий. Актуальным остается вопрос: насколько языковая интерпретация термина «конституция» в национальном законодательстве будет совпадать с его применением в контексте международного права? Роман Кветень подчеркивает, что в первую очередь необходимо определить значение термина «конституция». В своей монографии он указывает на несколько вариантов применения данного термина, а именно: в дескриптивном, нормативном, материальном, институционально-процессуальном и формальном значении. Главной чертой, отличающей эти варианты, является статус самого документа и его восприятие обществом. Согласно этой концепции идеальной конституцией является «слаженный комплекс существенных конституционных правовых принципов, формирующих отношения в пределах данного общества, особенно отношения между его членами и властью»¹⁵.

Конституционализацию по отношению к конституции можно кратко описать как процесс включения в предмет регуляции конституцией наиболее существенных сфер для членов данного общества¹⁶. Польский автор Йежи Заядло (*Jerzy Zajadło*), выразил интересную позицию о том, что международное сообщество превратилось из отдельных субъектов в сложную систему с совместными ценностями. Автор предполагает, что рано или поздно придется строить конституционную основу для существования и функционирования такого сообщества¹⁷.

¹³ J. Galster, *Konstytucyjnoprawne zapożyczenia w systemie instytucjonalnym Wspólnot Europejskich*, „Przegląd Prawa Europejskiego” 1996, № 1, с. 11–16.

¹⁴ Перевод автора. E. Popławska, *Umiejdzynarodowienie prawa konstytucyjnego a konstytucjonalizacja prawa międzynarodowego. Garść refleksji*, [в:] *Prawo organizacji międzynarodowych wobec problemów współczesnego świata*, ред. В. Mikołajczyk, J. Nowakowska-Małusecka, Быдгощ–Катовице: Издательство «Oficyna Wydawnicza Edward Mitek», 2014, с. 16.

¹⁵ «Za taki konstytucyjny ideał uchodzić może spójny zbiór substancjalnych zasad prawnych kształtujących stosunki w obrębie danej społeczności, w szczególności stosunki między jej członkami i władzą» – перевод автора. R. Kwiecień, *op. cit.*, с. 151–155.

¹⁶ R. Ludwikowski, *Prawo konstytucyjne porównawcze*, Торунь: Издательство «Dom Organizatora», 2000, с. 43.

¹⁷ J. Zajadło, *Konstytucjonalizacja prawa międzynarodowego*, „Państwo i Prawo” 2011, № 3, с. 7.

Конституционализацию можно представить как динамичное явление, воздействующее на разные аспекты международного права, начиная с его формирования и заканчивая его применением. Йежи Заядло выразил мнение, что под влиянием эволюции международного общества, вопрос конституционализации тесно связан «с рождением новой модели – модели космополитизма», где международное общество превращается в международное сообщество¹⁸.

Основным тезисом относительно понятия конституционализации можно считать утверждение, что взаимосвязь между понятиями «конституция» и «конституционализация» заключается в их принадлежности к определенной системе. Даже если считать, что международное право не создало еще собственной системы, именно процесс конституционализации должен этому поспособствовать¹⁹.

Тема конституционализации хоть и относительно новая, но очень активно обсуждается. Опираясь на позиции западных исследователей – включая польских авторов – можно подвести итог, что конституционализацию следует воспринимать, во-первых, как объективный процесс, развивающийся в международном сообществе²⁰, во-вторых как способ толкования развития международного права²¹ и в-третьих как нормативный проект реконструкции правовой системы²².

---

¹⁸ *Ibid.*, с. 8.

¹⁹ *Ibid.*, с. 14.

²⁰ Процесс конституционализации тесно связан с институционализацией международного права, иерархией некоторых норм, а также с появлением новых приоритетов и ценностей, общих для всего международного сообщества (например, защита прав человека). В польской доктрине эту позицию поддерживает Б. Мельник (*B. Mielnik*), *Kształtowanie się pozapaństwowej podmiotowości w prawie międzynarodowym*, Вроцлав: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego (Издательство Вроцлавского Университета), 2008, с. 315.

²¹ Конституционализацию можно воспринимать как проект изменения понимания международного права. Интерпретация тут имеет огромное значение, поскольку необходимо создать исключительно в контексте международного права – четкое определение значений «конституция» и «конституционализация». Данную позицию поддерживает польский автор Е. Онищук (*J. Oniszczyk*), *Filozofia i teoria prawa*, Варшава: С.Н. Beck, 2008, с. 487–488.

²² «Парадигма глобального конституционализма может послужить демонстрации того, что функционирование международного сообщества возможно при условии достаточной легитимности международного права и принципа верховенства права на глобальном уровне, не прибегая при этом к построению мирового государства» – перевод автора. Т. Widlak, *O konstytucjonalizacji prawa międzynarodowego – ku konstytucji*

III. Взаимодействие фрагментации и конституционализации и их влияние на развитие теории и практики международного права

Как фрагментация, так и конституционализация международного права стали одним из наиболее спорных обсуждаемых вопросов в современном международном праве, что уже порождает некую связь между ними²³.

Как ни странно диверсификация и фрагментация международного права, создавая новые режимы, субъекты и нормы, приводят к «конституционному плюрализму»²⁴, что само собой порождает процесс конституционализации. Поддерживая мнение немецкой исследовательницы вопроса конституционализации Эн Питерс (*Anne Peters*)²⁵, Йежи Заядло указывает, что «процессы глобализации стали причиной деконституционализации национальных правовых систем в связи с этим обратный процесс на международном уровне может стать инструментом заполнения образовавшихся пробелов»²⁶.

В ходе исследования взаимоотношения конституционализации и фрагментации появилось новое понятие «фрагментарная конституционализация». В частности, Роман Кветень обращает внимание на то, что процесс конституционализации не обязательно должен означать создание стабильной конституционной основы. Он выделяет два возможных понимания понятия «фрагментарная конституционализация». Во-первых, речь идет о влиянии конституционализации только на конкретные сферы международного права, созданные в процессе глобализации и фрагментации (например, выделение *self-contained regimes* – автономных режимов).

---

społeczności międzynarodowej?, „Problemy Współczesnego Prawa Międzynarodowego, Europejskiego i Porównawczego” 2000, т. VIII, с. 74.

²³ «Конституционализация, фрагментация и вертикализация составляют Святую Троицу международно-правовых дебатов 21 века» (“Fragmentation, verticalization, and constitutionalization form the holy trinity of international legal debate in the early 21st century”) – перевод автора. J. Klabbers, A. Peters, G. Ulfstein, *The Constitutionalization of International Law*, Оксфорд: Oxford University Press, 2009, с. 1.

²⁴ M. Arcari, *The Creeping Constitutionalization and Fragmentation of International Law: From “Constitutional” to “Consistent” Interpretation*, „Polish Yearbook of International Law” 2014, с. 9.

²⁵ A. Peters, *Compensatory Constitutionalism: The Function and Potential of Fundamental International Norms and Structures*, „Leiden Journal of International Law” 2006, № 3, с. 579–610.

²⁶ « [...] procesy globalizacyjne spowodowały swoistą dekonstytucjonalizację krajowych porządków prawnych, w związku z tym odwrotny proces na poziomie międzynarodowym może pełnić rolę kompensującą powstałą lukę» – перевод автора. J. Zajadło, *Konstytucjonalizacja prawa międzynarodowego*, „Państwo i Prawo” 2011, № 3, с. 8.

Конституционализацию *self-contained regimes* автор связывает с угрозой международному праву, так как это ставит под сомнение его единство. Тем не менее, другая позиция относительно понятия «фрагментарная конституционализация» определяет его как функционирование в международном сообществе отдельных конституционных элементов, составляющих незавершенный вариант конституции для международного сообщества²⁷.

Как уже говорилось раньше, диверсификация международного права является одной из причин, влияющих на фрагментацию. Комиссия международного права связывает это с вопросом иерархии норм и обязательств в международном праве. В этом контексте Комиссия рассмотрела три их основных типа, а именно: нормы *ius cogens*, обязательства *erga omnes*, а также статью 103 Устава ООН²⁸, которая закрепила преимущественную силу Устава над другими международными договорами²⁹. Стоит заметить, что взаимоотношение этих норм составляет предмет очередной дискуссии в международном праве. Здислав Галицкий, исследуя этот вопрос, сравнивает его с попыткой построить «иерархию яблок и апельсинов», объясняя тем, что международное право имеет дело с многими параллельными иерархическими правопорядками, существующими независимо друг от друга³⁰.

Многие не соглашаются с таким мнением, в связи с чем, появляется вопрос: может ли это означать, что эти нормы как раз и составляют конституцию международного сообщества? В значительной степени это касается статуса Устава ООН, так как именно его принято считать конституцией международного сообщества. Ян Коляса (*Jan Kolasa*) выразил мнение, что международное право развивается в рамках Устава и на основе иерархии его норм. Таким образом, Устав можно рассматривать как основной

²⁷ R. Kwiecień, *op. cit.*, с. 158-159.

²⁸ Статья 103: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу», *Устав Организации Объединенных Наций*, <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xvi/index.html> [доступ 21.03.2016].

²⁹ Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права – *Report of the Study Group of the International Law Commission, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law*, General Assembly A/CN.4/L.682, 13 April 2006, International Law Commission, Fifty-eighth session, Женева, 1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа, 1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006, подготовлен М. Коскенниemi (*M. Koskenniemi*).

³⁰ Z. Galicki, *op. cit.*, с. 41–61.

нормативный акт международного права³¹. В свою очередь Роман Квентень иерархию Устава считает важным, но не достаточным аргументом в контексте нормативного понимания международной конституции. Главными препятствиями для существования конституции международного сообщества он считает неоднозначность ее нормативно-аксиологической основы, отсутствие четкого разделения и уравнивания полномочий органов ООН, а также отсутствие судебного контроля этих органов, в особенности Совета Безопасности³².

Относительно других аспектов влияния фрагментации и конституционализации на теорию и практику международного права, существует ряд как позитивных, так и негативных мнений³³.

Заключения

Подводя итог данной главы, стоит выделить следующие мнения польских авторов, исследующих проблематику фрагментации и конституционализации:

1. Исследуя влияние международных организаций на фрагментацию международного права, Эвелина Цала-Ватинкевич выделяет две основные позиции относительно данного вопроса: во-первых, международные организации составляют потенциальную угрозу конфликта между региональными и универсальными организациями; во-вторых, они «создают эффективную систему контроля и правосудия, одновременно удовлетворяя специфические потребности международного сообщества в зависимости от региона»³⁴.

---

³¹ J. Kolasa, *Normatywne podstawy jedności prawa międzynarodowego. Zarys problemu*, [в:] *Rozwój prawa międzynarodowego – jedność czy fragmentacja*, *op. cit.*, с. 13.

³² R. Kwiecień, *Państwo a prawo międzynarodowe jako system prawa*, Люблин: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej (Издательство Университета Марии Кюри-Скłodовской), 2015, с. 169.

³³ Проблема фрагментации и конституционализации стала предметом Конференции Кафедр Международного права в Польше, где была озвучена позиция выдающихся польских авторов, позже представлена в монографии *Rozwój prawa międzynarodowego – jedność czy fragmentacja*, *op. cit.*, с. 275.

³⁴ «[...] umieją tworzyć efektywne systemy kontroli i wymiaru sprawiedliwości, jednocześnie gwarantują zaspokajanie specyficznych potrzeb społeczności międzynarodowej, bowiem potrzeby te w zależności od regionu są odmienne» – перевод автора. E. Cała-Wacinkiewicz, *Rola organizacji międzynarodowych w procesie fragmentacji prawa międzynarodowego*, [в:] *Prawo organizacji międzynarodowych wobec problemów współczesnego świata*, с. 46.

2. Роман Кветень также рассматривает фрагментацию международного права как возможную угрозу его единству и универсальности³⁵. Главной причиной, по мнению автора, являются автономные режимы (*self-contained regime*). При этом автор не исключает ситуацию, когда группа стран может содействовать иерархии норм *self-contained regime* по отношению к другим нормам международного права, в том числе к *ius cogens* и к нормам Устава ООН³⁶.
3. Стоит добавить, что польский автор Владыслав Чаплиński (*Władysław Czapliński*) подчеркивает влияние фрагментации и диверсификации международного права на пролиферацию международных судов. В первую очередь, автор считает это угрозой конфликта и неоднородного применения норм международного права. Однако это не является угрозой общей юрисдикции Международного суда ООН, тем более что между разными судовыми органами все же существует обмен информацией, позволяющий избежать принятия несовместимых решений³⁷.
4. Создание новых судов тесно связано с защитой прав человека, которые в процессе развития международного права занимают приоритетное место. Проблему защиты основных прав в контексте фрагментации на примере Европейского Союза, исследовала польский автор Анна Вырозумска (*Anna Wyrozumska*). Автор обращает внимание на то, что права человека в значительной мере зависят от взаимодействия разных систем их защиты. Предполагается, что на региональном уровне защита прав человека более эффективна, чем на глобальном³⁸.

---

³⁵ R. Kwiecień, *Teoria i filozofia prawa międzynarodowego...*, с. 96.

³⁶ *Ibid.*

³⁷ W. Czapliński, *Multiplikacja sądów międzynarodowych – szansa czy zagrożenie dla jedności prawa międzynarodowego*, [в:] *Rozwój prawa międzynarodowego – jedność czy fragmentacja*, с. 130.

³⁸ A. Wyrozumska, *Fragmentaryzacja czy jedność ochrony praw podstawowych – na przykładzie Unii Europejskiej*, [в:] *Rozwój prawa międzynarodowego – jedność czy fragmentacja*, с. 169.